

**Функциональные особенности музыкальной терминологии на примере
ежемесячного издания «Русская музыкальная газета»**

Научный руководитель – Прокофьева Наталья Анатольевна

Хмелевская Анжелика Александровна

Студент (бакалавр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт "Высшая школа
журналистики и массовых коммуникаций Кафедра периодической печати,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: hmlaa@bk.ru

Употребление терминологических единиц в специализированной прессе объясняется стремлением изданий объединить людей с общими интересами и создать имитацию дружеского общения, при этом от автора требуется понимание функциональных и семантических особенностей терминов. Существование терминов неразрывно связано с определённой отраслью, языковое поле которой имеет строгую упорядоченность. В процессе систематизации лексических единиц формируется терминологическая система, в пределах которой термин обладает однозначной дефиницией. Музыкальные термины, с одной стороны, являются частью искусствоведческой терминологии, а с другой - представляют собой самостоятельную терминосистему, поскольку специализированные понятия сгруппированы не по правилам языка, а в соответствии с требованиями науки, которой они принадлежат.

Мы придерживаемся позиции, что функции термина, в том числе музыкального, взаимозависимы и дополняют одна другую, а также что термину свойственны уникальные дополнительные функции, которые определяются их научным классом [2, с. 63-72]. Для установления уникальных функций обратимся к одному из первых дореволюционных музыкальных изданий - ежемесячному журналу «Русская музыкальная газета» за 1894 год.

Во-первых, было установлено, что коммуникативная функция музыкальных терминов в СМИ не ограничивается передачей информации адресату, она также позволяет налаживать и поддерживать контакт с аудиторией и увеличивает диалогический тонус, что в конечном итоге приводит к интимизации изложения [1, с. 38].

Во-вторых, анализ журнала подтверждает мнение о возможности наличия у термина коннотаций - семантических наслоений, в числе которых эмоциональность, экспрессивность и образность [3, с. 17-20]. Мы рассматриваем **эмоциональность** как добавочный признак, который автор текста употребляет по своему усмотрению; **экспрессивность** как первичную или сопутствующую выразительность определённого термина; а **образность** как экспрессивную мотивированность термина.

Так, в предложении: *невыразимо прелестное andantino, с совершенно новой мелодией - это, вероятно, одна из подслушанных Снегурочкой у Леля песен* [4, с. 145], - проявляется смешение образного (эксплицитные субъективно-оценочные элементы *невыразимо прелестное* и *совершенно новой*, - которые передают эмоции и чувства автора) и терминологического (*andantino* и *мелодия*) языка. Под *мелодией* подразумевается последовательность звуков, которая передаёт музыкальную мысль, в термине отсутствует экспрессивно-образный компонент. Термином, выполняющим экспрессивно-образную функцию, является наречный термин *andantino*, - образованный от умеренного темпа *andante* с помощью уменьшительно-ласкательного итальянского суффикса *-ino-*. В русском языке термин перешёл бы в разряд экспрессивного диминутива, то есть обрёл бы положительную или отрицательную оценку, однако в итальянском он является несинонимичной и неконкурирующей со своим «нейтральным» коррелятом за доминантную роль новой терминологической единицей. Благодаря аффиксальному способу словообразования ёмкая музыкальная

система пополнила запас терминологических единиц без введения новых лексем и корневых морфем. Образная функция *andantino* заключается в семантической передаче скорости музыкального движения. Чтобы передать скорость данного темпа на русском языке и при этом сохранить образность, потребовалось бы описание, которое строилось бы на сравнении (плавно, но быстрее чем анданте). Итак, сочетание авторской оценки и терминологии создаёт у подготовленного и владеющего терминами читателя образ особенно нежного и мягкого звучания.

В отрывке: *главная и побочная партии контрастируют друг другу: первая - более быстрого движения, страстного, взволнованного характера; вторая, старательно обозначаема автором словами dolce и dolcissimo, - насколько медленнее, светла, мягка, слегка задумчива* [4, с. 272], - понять точку зрения автора читатель может благодаря тезису о контрасте главной и побочной партий, комментариям, описывающим вторую партию, и лексемам *dolce* - плавно (коннотация - нежно) и *dolcissimo* - мягко (коннотация - предельно нежно). Ассоциации, которые возникают в сознании читателя при столкновении с терминами и созданной оттеночной аргументированной образностью автора (*страстного, взволнованного; светла, мягка, слегка задумчива*), позволяют подготовленной аудитории представить и «проиграть» в уме сочетание звуков, которые услышал и описал журналист.

В предложении: *лучшая часть симфонии - вторая, Andante elegiaco, хотя не оригинальная, но красиво и более ровно написанная. Из первой части интересна лишь главная тема (послужившая и интродукции (Grave maestoso)), энергичная, которая потом теряется в грубой, дилетантической разработке* [4, с. 94], - междисциплинарные термины *тема* (музыкальное построение) и *интродукция* (вступительная часть различных форм и размеров) выполняют коммуникативную функцию, поскольку предполагают наличие у читателя знания дефиниций именно в музыкальной среде; контактоустановление поддерживают и полисемичный термин *симфония*, который в данном случае говорит о конкретном типе музыкального произведения; и иноязычные вкрапления - экспрессивно-образные термины *Andante elegiaco* - умеренный (коннотация - размеренный) темп исполняемый элегично (коннотация - печально) - и *Grave maestoso* - медленный (коннотация - величественный) темп исполняемый торжественно (коннотация - величественно).

Таким образом мы можем говорить о свойственной некоторым музыкальным терминам (по большей мере характера исполнения, тембра, темпа, тональности) экспрессивно-образной функции. Она существует благодаря тому, что терминологические единицы содержат в себе не только основное нейтральное, но и коннотативное образное понятие. Во время использования таких лексем авторы медиатекстов предполагают наличие у читателей необходимого эмоционально-чувственного опыта, позволяющего считывать заложенные смыслы. Это позволяет также сделать вывод о стремлении редакции очертить границы аудитории издания и создать таким образом «свой» круг общения.

Источники и литература

- 1) Бельчиков Ю. А. Интимизация изложения // Русская речь. М.: Наука, 1974. №6. С. 38–43.
- 2) Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, метод, структура. М.: Издательство ЛКИ, 2007.
- 3) Прохорова В. Н. Русская терминология (лексико-семантическое образование). М.: Филологический факультет, 1996.
- 4) Русская музыкальная газета. 1894. №1-12.